

И.А. МАКСИМЦЕВ

доктор экономических наук, профессор,
ректор Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов, г. Санкт-Петербург

Э.Х. ЛОКШИНА

кандидат экономических наук,
заведующая научно-исследовательской лаборатории
социально-экономических проблем предпринимательства,
Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов, г. Санкт-Петербург

О.А. БАХРАХ

старший научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории социально-экономических
проблем предпринимательства,
Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов, г. Санкт-Петербург

КОРРУПЦИЯ: МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

I.A. MAKSIMCEV, E.H. LOKSHINA, O.A. BAHRAH

CORRUPTION: ETHIC AND ECONOMICAL-PSYCHOLOGICAL ELEMENTS

Аннотация: В статье рассматриваются коррупция и коррупционные сети с точки зрения нравственных ценностей и морально-этических норм, экономико-психологическая составляющая коррупции, модели коррупционных отношений, формы и виды коррупции, ее причины и последствия в экономических, политических, социальных и культурных отношениях.

Ключевые слова: нравственные ценности, морально-этические нормы, коррупция, коррупционные сети, модели коррупционных отношений, девиантное поведение, теневая экономика, экономическая безопасность, экономические и коррупционные преступления.

Summary: The article discovers the corruption and corruption nets from the ethic value and moral norm, point of view including economical-psychological elements of corruption, corruption relation models, types of corruption, economical, political, social, cultural reasons and consequences.

Keywords: moral norms, public morals, ethic values, corruption, corruption nets, corruption relation models, deviant behavior, shadow economy, economic safety, economical and corruption crime offences.

¹ В статье использованы материалы НИР «Социально-психологические факторы модернизации российской экономики», выполненных НИЛ социально-экономических проблем предпринимательства СПбГУЭФ в 2010-2011 гг.

В настоящее время коррупция является одной из системных угроз экономической и политической безопасности Российской Федерации.

Несмотря на наличие целого ряда указов Президента и постановлений правительства, таких как: Федеральный закон РФ от 25. 12. 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон РФ от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальный плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг.», говорить о каком-нибудь движении в сторону снижения уровня коррупции не приходится. Глубоко укоренившиеся коррупционные отношения являются следствием неэффективной борьбы государства с теневой экономикой.

Коррупция развивается под влиянием определенного алгоритма экономического мышления и экономического поведения, формируется согласно господствующему интересу эпохи и имеет очень продолжительный период развития. Коррупция, по мнению профессора В. Н. Некрасова, трактуется «как комплекс представлений и суждений индивида, оправдывающих большую рациональность теневого сектора и опосредующих участие в нем коррупционных отношений» [6]. Коррупция и теневая экономика тесно связаны между собой и постоянно генерируют друг друга.

Любое действие индивида должно строиться на основании существующих норм, но в реальности, его поведение постоянно выходит за пределы этих норм, изменяясь в зависимости от социальной потребности и господствующих ценностных ориентаций.

Основным видом человеческих ценностей является нравственность, и она должна детерминировать поведение людей и их взаимоотношения: межличностные, социальные, групповые. Начиная с античных времен, в процессе получения жизненного опыта и по мере развития общества и общественных отношений учеными (главным образом, философами) и религиозными мыслителями формировались нравственные ценности.

Нравственные (моральные) ценности еще с античных времен трактовались как «этические добродетели». Во всех религиях и у всех народов главными добродетелями считаются: благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость, честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм.

Трудно определить момент возникновения нравственных ценностей. Становление этих представле-

ний и норм, принципов, традиций первоначально было единственным регулятором человеческих отношений. Это процесс длительный, сложный и противоречивый. Формирование нравственных ценностей представляет собой переход от стихийных форм регулирования поведения и взаимоотношений к упорядоченным и сознательно регулируемым.

Любая человеческая деятельность нуждается в нравственных критериях оценки. Деятельность представляет собой структуру поступка и элементы его составляющие, к которым относятся: мотив, побуждение, намерение, выбор, решение, деяние, цели и средства, последствия, общая линия поведения индивида (в том числе нравственные привычки, навыки, склонности, убеждения, чувства); нормы поведения и нравы общества, составляющие в совокупности его нравственный образ жизни в целом. Отсутствие таких критериев или пренебрежение ими может свести на нет все достижения в любой сфере: практической и научной деятельности, экономике, политике, идеологии.

«Слова «нравственность», «мораль», «этика» близки по смыслу. Но возникли они в трех разных языках. Слово «этика» происходит от греч. *ethos* – нрав, характер, обычай. Его ввел в обиход 2300 лет назад Аристотель, который назвал «этическими» добродетели или достоинства человека, проявляющиеся в его поведении, – такие качества, как мужество, благоразумие, честность, а «этикой» – науку об этих качествах. Слово «мораль» – латинского происхождения. Оно образовано от лат. *mos* (мн. ч. – *mores*), что означало примерно то же, что *ethos* в греческом – нрав, обычай. Цицерон, следуя примеру Аристотеля, образовал от него слова *moralis* – моральный и *moralitas* – мораль, которые стали латинским эквивалентом греческих слов этический и этика. А «нравственность» – русское слово, происходящее от корня «нрав». Оно впервые попало в словарь русского языка в XVIII столетии и стало употребляться наряду со словами «этика» и «мораль» как их синоним. Так в русском языке появились три слова с примерно одним и тем же значением. Со временем они приобрели некоторые смысловые оттенки, отличающие их друг от друга» [15].

Современная этика – это структура морали как целостного общественного образования, состоящего из множества сторон и моментов. Основа такой системы составляют категории моральной деятельности, нравственных отношений и морального сознания. Они отражают три основных части морали:

– содержание нравственных действий и их нрав-

ственных мотиваций;

- способ регуляции этой деятельности, выражающийся в совокупности общественных связей, контролирующих индивидуальное и коллективное поведение;
- нравственное обоснование действия [3].

Этика напрямую связана с личностными ценностями и ориентирами жизнедеятельности людей. Она обосновывает категории моральных ценностей и выстраивает их иерархию.

В центре этики стоит Человек, его потребности, интересы, направленные на самораскрытие, самореализацию. Положительной нравственной характеристикой деятельности человека является категория «добра» – основного понятия этики.

Нравственные оценки добра и зла зависят как от морально-этических устоев общества, так и от нравственных принципов индивидуума, которыми он руководствуется в своей деятельности. Понятие «добро» – это моральный феномен, который подразумевает единство мотива, выбора решения и результата деятельности, цели и средства ее достижения. Нельзя оправдывать безнравственные средства для достижения самой благой цели.

Совокупность вышеприведенных морально-этических норм представляет собою категорию «добра», которая является общей для рассмотрения морально-нравственных ценностей и охватывает большую совокупность действий, принципов и норм поведения.

Если перечисленные морально-этические нормы представляют собою категорию «добра», то противоположной ему по содержанию выступает категория

«зла». Зло подразумевает все безнравственное, является характеристикой отрицательных моральных качеств и оценкой отрицательных поступков людей.

Категория «зла» включает в себя такие понятия как: зависть, жадность, стяжательство, жажда власти, гордыня, амбиции, месть, высокомерие, нетерпимое, недоброжелательное отношение индивидуума к успехам и благополучию другого, пристрастное отношение к другим людям, завистническое соперничество, ревностная озабоченность своей репутацией и именем. Среди названных понятий наиболее значительной является зависть, которая побуждает индивидуума использовать ради достижения целей и удовлетворения своих желаний любые способы и средства, в том числе, и безнравственные и противоправные.

Постоянное и целенаправленное игнорирование нравственных ценностей и морально-этических норм приводит к девиантному поведению индивидуума. Вид девиантного поведения, направленный на достижение личных корыстных интересов, возникающий в результате сговора, основанного на противоправном поведении, с целью незаконного получения материальных средств, и/или статуса в обществе называется коррупцией.

Основными причинами коррупции можно считать зависть, жадность, жажду власти, гордыню и амбиции. Она пронизана духом стяжательства и направлена на желание «урвать», как можно больше «здесь и сейчас».

Исторически сложилось, что явление коррупции присуще России и всегда было нормой жизни народа: за деньги и подношения покупались и продавались должности, чины, звания, нарушалось судопроизводство. Как свидетельствует вековой опыт, российское население относилось к коррупции как к естественному явлению.

Еще в XII-XIII в.в. возникла система кормлений, при которой бояре-наместники и их свита, направляемые центральной властью в округа, не получали жалования, но имели право брать деньги с подчиненного им населения. Эта система была официально запрещена еще в XVI в., но реально продолжала существовать и позднее.

Попытку искоренить коррупцию предпринял царь Алексей Михайлович Тишайский (1629 – 1676), который полагал, что коррупция может быть преодолена сверху вниз, и что для этого нужно воспитать новую элиту общества.

Рисунок 1. Элементы морально-этических норм [12]

Петр Великий тоже предпринял определенные шаги по борьбе с коррупцией. Он ввел достаточно высокое фиксированное содержание для чиновников. Получение средств другими путями, кроме как из казны, Петр I считал преступлением. Однако эти инициативы не дали никаких позитивных результатов. Многие соратники и любимцы Петра были замешаны в воровстве и подкупах. В конечном счете, Петр пришел к выводу, что искоренить коррупцию можно только введением жесточайших мер, вплоть до повешения. Возможность применения таких мер он обсуждал с первым генерал-прокурором Сената Павлом Ивановичем Ягужинским (бывшим денщиком Петра I), который занимался борьбой с казнокрадством. На что Ягужинский ответил: «Государь, с кем ты останешься? Ты один останешься».

В произведениях русской литературы подробно описаны наиболее характерные черты российской коррупции: взяточничество, чиновничество, подкуп должностных лиц, воровство, мздоимство и т.д. (Гоголь: «Мертвые Души», «Ревизор»; Салтыков-Щедрин: «Губернские Очерки», «История одного города», «Господа Головлевы»; Ф.М. Достоевский: «Село Степанчиково и его обитатели»; Сухово-Кобылин: «Свадьба Кречинского», «Дело»; А.Н. Островский «Пучина», «На всякого мудреца довольно простоты», «Доходное место» и т.д.).

В начале XX в. Россия в экономическом плане была

сильно развитым государством и занимала ведущие позиции на мировом рынке. Одновременно с этим в государстве отмечался и бурный рост коррупции (взяточничество и воровство), особенно в период Первой мировой войны, что явилось одной из главных причин гибели Российской империи. Прослеживается аналогия: Н. Макиавелли считал, что коррупция и разврат стали причиной падения Римской империи.

В СССР в первые годы практически не было коррупционных преступлений, поскольку коррупционные действия приравнивались к контрреволюционной деятельности – за взятку грозил расстрел. Во времена НЭПа уровень коррупции существенно вырос, но теперь целью коррупции стали не столько деньги, а что значительно важнее – связи и знакомства, дающие высокое статусное положение в обществе. В период сталинских репрессий практически не было экономических коррупционных преступлений. Во времена так называемого «зрелого социализма» коррупция в СССР бурно росла. Попытка борьбы с ней была предпринята Ю.В. Андроповым (достаточно вспомнить «Дело Медунова», «Узбекское дело» и т.д.).

Обретая «независимость» от прежнего государства, провозглашая свободу, Российская Федерация попала в тяжелую ситуацию вакуума власти и аномии, приводящей к дезинтеграции, разрушению нравственных ценностей, смешению ценностных ориентаций и вседозво-

Вид модели	Характерные черты коррупции
Европейская	Низкий уровень коррупции, отсутствует низовая коррупция. Низкий уровень коррупции поддерживается комплексом мер – институциональных, организационных, правовых наряду с эффективным действием традиции, культуры и институтов гражданского общества. Многим европейским странам удалось победить коррупцию
Азиатская	Коррупция – привычное и общественно приемлемое культурное и экономическое явление, связанное с функционированием государства. Такая модель порождается тотальным контролем государства над всеми сторонами жизни общества. Во многом коррупция в СССР подпадала под эту разновидность
Африканская	Власть продается «на корню» группе основных экономических кланов, договорившихся между собой, и политическими средствами обеспечивает надежность их существования. Формируется олигархический консенсус между консолидированными финансово-бюрократическими группами и частью политической элиты. Для страны это означает сворачивание демократии. Экономика предельно монополизируется и примитивизируется, удовлетворяя только самые основные потребности населения во избежание социальных потрясений и обеспечивая интересы узкой олигархической группы
Латиноамериканская	Латиноамериканская модель: попустительство коррупции дает возможность теневым и криминализированным секторам экономики достигнуть могущества, соизмеримого с государственным. Постоянная политическая нестабильность увеличивает шансы установления диктатуры на волне борьбы с коррупцией, а вслед за этим возрастает вероятность перехода к африканской модели. Экономическое благополучие становится задачей не только недостижимой, но даже второстепенной на фоне других проблем

Таблица 1. Модели коррупционных отношений [6]

ленности. Возникла свобода доступа к общественной собственности и природным ресурсам. Наступило время безраздельного господства чиновников, число которых быстро росло, и стремительного роста коррупции, имеющей системный характер и ставшей неотъемлемой частью политической, экономической, социальной и культурной жизни общества.

Анализ российского и зарубежного опыта борьбы с коррупцией свидетельствует о том, что коррупция развивается под влиянием определенного алгоритма экономического поведения, различающегося в разных странах и регионах. Исследователи рассматривают четыре модели коррупционных отношений.

В России сложилась особая модель коррупционных отношений, сочетающая в себе черты всех приведенных выше моделей, что связано с геополитическими и экономическими особенностями страны, а также с ее многонациональностью и много конфессиональностью.

Все общество в той или иной степени (сверху вниз, снизу вверх и по горизонтали) связано коррупционными отношениями. Коррупционные отношения – это взаимоотношения людей с коррумпированным общественным сознанием и безнравственным поведением.

Участниками коррупционных отношений могут выступать все: не только взяточдатели, взяточполучатели, посредники, но и представители экономической и политической элиты общества, законодательной и исполнительной власти, имеющие налаженные связи, взаимные обязательства и круг неформального общения. В зависимости от сферы деятельности возникают различные виды коррупции:

- по уровням: низовая, верхушечная, международная;
- по формам: экономическая, государственная, политическая, олигархическая, коммерческая, частная кадровая;
- по периодичности: эпизодическая, стихийная, систематическая (институциональная), а также клептократия как неотъемлемый компонент властных отношений.

Наиболее совершенной, организованной и устойчивой формой коррупции сегодня выступают коррупционные сети, отличающиеся более высоким иерархическим уровнем.

Коррупционные сети – это организованные группы, созданные для извлечения доходов от коррупционной деятельности за счет нарушения нормативно-право-

вых и законодательных актов при перераспределении бюджетных средств и национальных богатств. Они возникают как целенаправленно, так и спонтанно. Участие в них может быть добровольным, по обоюдному согласию и принудительным. По направленности деятельности их можно подразделить на: финансовые, управленческие, социально-организационные и криминальные [1].

Жизнеспособность коррупционных сетей достигается за счет высокого уровня управления, четкой координации действий, постоянного расширения сфер влияния, поддержки влиятельных лиц и заинтересованных структур.

По данным Фонда «ИНДЭМ», «любая коррупционная сеть, по мнению экспертов, включает три составляющих: коммерческую или финансовую структуру, которая реализует полученные выгоды и льготы и превращает их в деньги; группу государственных чиновников, обеспечивающую прикрытие при принятии решений; группу защиты коррупционных сетей, которую осуществляют должностные лица правоохранительных органов. Эксперты уверены, что весь российский первоначальный капитал был сформирован из государственной собственности, из бюджетных средств, из прав на обслуживание этих бюджетных средств и т.д. Поэтому в России коррупция создавала свои сети на основе существующих государственных структур и структур, которые в недавнем прошлом, до приватизации, были государственными» [2].

Коррупционные сети – это социально-правовые и теневые формы взаимодействия институциональных субъектов, которые включает в себя систему государственно-правового и исполнительного аппарата. Они отражают типичные формы злоупотреблений в корыстных интересах и порождают чувство вседозволенности и безнаказанности, что подтверждается широко распространенной практикой политики «двойных стандартов». Так, например, в то время как президент России Д.А. Медведев и премьер-министр В.В. Путин призывают к борьбе с коррупцией, в части Санкт-Петербурга, имеющей статус «Всемирного наследия ЮНЕСКО», разворачивается бурное переустройство чердаков под элитные мансарды, а также обустройство подвалов, что нарушает исторический облик города и создает массу неудобств для горожан, проживающих в этих домах.

Этой деятельностью занимаются крупные бывшие и действующие чиновники, депутаты законодательного собрания, частные строительные компании, принад-

лежащие их родственникам. Депутаты, нисколько не стесняясь, строят себе персональные мансарды прямо напротив Смольного.

Коррупционная схема такова: несмотря на то, что чердаки и подвалы принадлежат собственникам жилья, они приватизируются посторонними лицами, скупаются по цене в несколько сотен рублей за квадратный метр, а готовые мансарды и переоборудованные подвалы продаются за сотни тысяч евро [8]. Все это происходит с разрешения Государственной инспекции по охране памятников и попустительстве законодательной и исполнительной власти. И подобных коррупционных схем существует очень много.

Таким образом, коррупционные сети представляют собой систему противоправного, антисоциального функционирования властно-правовых отношений, которые сформированы в результате неформальных социальных взаимосвязей, не имеют четкого иерархического и структурного построения, проявляют себя на различных уровнях и сферах жизнедеятельности общества, отличаются высоким уровнем организации и скоординированности в противоправных действиях. Постоянный рост коррупционных сетей и усложнение их структуры происходит за счет вовлечений новых субъектов в коррупционные отношения.

В коррупционных сетях участвуют должностные лица, представители экономической и политической элиты общества, законодательной и исполнительной власти, связанные взаимными обязательствами и неформальными формами поведения.

В результате действия коррупционных сетей все возрастает доля валового национального продукта, который перераспределяется в пользу теневой экономики. Деятельность коррупционных сетей наносит большой вред социальной, экономической, политической жизни и национальной безопасности страны, кроме того, доходы и блага, получаемые через коррупционные сети, значительно выше прежних, получаемых от взяток. Размер ежегодно вывозимого капитала составляет 20-25 млрд долл. в год, потери от несовершенства налоговой системы примерно равны 25% от ВВП. Выплаты в виде взяток, даваемые чиновникам разного уровня, по самым низким оценкам доходят до 10% от суммы, общие годовые затраты граждан на взятки на рынках бытовой коррупции составляют 2796 млн долл. На долю судов за оказание услуг гражданам приходится не менее 274,5 млн долл [2].

Негативное влияние коррупционных сетей заключается в том, что они:

– в той или иной степени связывают почти все государственные, политические и общественные организации, законодательную и исполнительную власть;

– ничего не производят, а только перераспределяют национальные ресурсы;

– противодействуют развитию долгосрочных государственных программ, заменяя их краткосрочными проектами, т.к. заинтересованы в быстром использовании бюджетных средств, что априори препятствует развитию инновационной деятельности и модернизации экономики;

– повсеместно вытесняют профессионалов, заменяя их нужными и послушными людьми;

– способствуют рейдерскому захвату бизнеса;

– решают собственные задачи за счет государственных интересов, при этом чиновники получают государственную зарплату.

Системы взаимных обязательств, формирующихся в коррупционных сетях, представляют собой главную опасность для государства, уничтожают его социальную направленность. Существование и действия коррупционных сетей способствует развитию криминального сознания в обществе, господству группового эгоизма, равнодушия и жестокости, распространению преступности и правового нигилизма, что приводит к ослаблению государственной власти, спаду в экономике, сильному социальному расслоению, окончательному распаду гражданского общества [5].

Помимо коррупционных сетей большое влияние на экономическую и социальную жизнь общества оказывает и низовая коррупция, которая действует наравне с верхушечной, но существует за счет горизонтальных и низшего уровня вертикальных связей.

Низовая и верхушечная коррупция присутствуют, но по-разному проявляются в отдельных сферах: в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальной сфере, в правоохранительных органах (милиция, автоинспекция), в области налогов и различных сборов (штрафы), при призыве на военную службу, выдаче разрешения на различные виды деятельности, осуществлении контроля со стороны государственных служб.

«Коррупция сверху» или верхушечная коррупция – это коррупция со стороны политической и государственной власти, где цена вопроса очень высока и, следовательно, подкреплена довольно значительными материальными вознаграждениями.

Повседневная, «низовая» коррупция сама по себе обладает минимальным риском для всех участников

сделки. Она сопровождает нашу жизнь, позволяя решать различные бытовые проблемы. Низовая коррупция возникает при взаимодействии человека с государственными и властными структурами в различных сферах: ЖКХ, правоохранительных органах, медицинском обслуживании, системе образования, системе налогообложения и таможенных сборов, призыве на военную службу.

Когда низовая коррупция приобретает масштабные формы, она становится не менее опасной, чем коррупция в высших эшелонах власти, т.к. является благоприятным психологическим фоном для существования различных форм коррупции. Низовая коррупция служит базой для вертикальной коррупции, которая, в свою очередь, формирует организованные структуры и сообщества, трансформирующиеся в коррупционные сети.

Низовая коррупция может проявляться в форме материального вознаграждения (но в гораздо меньших размерах, чем при верхушечной коррупции); предоставления привилегий по службе. Как и любой другой вид коррупции, она сопровождается использованием служебного положения в личных целях и преднамеренным нарушением служебного долга.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г., коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [10].

Коррупция – многоаспектное многоуровневое системное социальное явление, интегрирующее в себе все стороны жизни. По мнению Е.В. Охотского, «коррупция, по сути дела, стала альтернативой праву и морали. Она активно воздействует на общественное сознание и личные взгляды, формирует выгодные для себя морально-нравственные установки, определяет правовую культуру и нравственный климат в обществе, лишает, в конечном счете, право и мораль монополии регулирования общественными отношениями, решает буквально все, причем очень быстро: был бы «интерес» и «ресурс» [8].

А.Е. Чуклинов считает, что коррупцию необходимо рассматривать «не только в качестве противоправного деяния, но и в виде особого типа социально-политического поведения со смещенной системой ценностных ориентиров. Коррупция становится существенным фактором правового регулирования жизни общества, оставляя в стороне морально-этические нормы и социально-психологические оценки» [11]. Она разрушает все нравственные устои и государственные институты.

Таким образом, коррупция – это поведение, отклоняющееся от моральных и этических норм ради достижения частных материальных и статусных целей, она является теневой формой специфического взаимодействия общества и публично-правовых институтов.

Одним из важных условий устойчивого существования коррупции в России является толерантное отношение к ней со стороны общества, воспринимающего коррупцию как неотъемлемую часть жизни. Не рассматривая ее как противоправное явление, народ тем самым поощряет девиантное поведение коррупционеров.

Борьба с коррупцией должна начинаться с информирования общества о реальных масштабах коррупции, об ущербе, который несет государство в результате коррупции, о других ее негативных последствиях и о причинах, порождающих ее [2]. Необходимо оказывать противодействие коррупции в системах образования, науки, культуры и социальной сферы. Преодолению коррупции могут способствовать положительные примеры антикоррупционных практик за рубежом и в России. Не следует переоценивать могущество коррупции и рассматривать ее как реальный и единственный инструмент для достижения нужных целей.

Борьба с коррупцией и теневой экономикой должна проводиться по следующим направлениям:

- разработка государственной доктрины;
- забота государства о возрождении в обществе духовно-нравственных ценностей и морально-этических норм;
- эффективная и постоянная политика социальной защиты населения и социальных гарантий;
- неотвратимое и реальное наказание участников коррупционных сделок и «теневиков», независимо от занимаемой должности и статуса;
- обеспечение всеми ветвями власти прозрачности их деятельности и гласности принимаемых ими решений;
- развитие в обществе гражданского самосознания и отрицательного, отнюдь не толерантного отношения

к явлениям коррупции.

Если, в конечном итоге, России с ее богатствами, удастся хотя бы снизить уровень коррупции, то она может стать самой процветающей страной.

Библиографический список

1. Абадиев А.М. Коррупционные сети в российском государственном управлении: Политико-правовой анализ: Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.

2. Диагностика российской коррупции: социологический анализ (краткое резюме доклада). Материал для публикации подготовлен Г. Сатаровым // Право и безопасность. – 2002. – № 2-3 (3-4). www.anti-corr.ru

3. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика. – Ростов-на-Дону, 2003.

4. Качкина Т.Б. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие. / Качкина Т.Б., Качкин А.В. – Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». 2010. – 80 с.

5. Максимцев И.А. Экономическое поведение и коррупция / И.А. Максимцев, Э. Х. Локшина, О.А. Бахрах // Психология и управление в экономике. – 2010. – № 2. – С. 24-32.

6. Некрасов В.Н. Современные методологические проблемы разработки антикоррупционной политики / В.Н. Некрасов, М.В. Головкин // Экономические науки. – 2009. – № 9 (58). – С. 22-26.

7. Нравственные ценности [Электронный ресурс] <http://www.humanism.ru/values17.htm>

8. Охотский Е.В. Коррупция: сущность, меры противодействия / Е.В. Охотский // Социологические исследования. – 2009. – № 9 (305). – С. 25-33.

9. Утро Петербурга. – 03. 05. 2011. – № 16 (854).

10. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Ст. 1, п.1.

11. Чуклинов А.Е. Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции: специализированный учебный курс / Под ред. доц. Е.В. Кобзевой. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2004. – 50 с.

12. Экономика и этика предпринимательства / Под науч. ред. д-ра экон. наук, акад. А.И. Муравьева. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1992. – С. 108-109.

13. Ian Senior, "Corruption – the World's Big C: Cases, Causes, Consequences, Cures", Institute of

Economic Affairs, 2006.

14. Электронный ресурс <http://www.countries.ru/library/ethic/etterm.htm>